

Глава 1506 Проявление силы (3).

Чэнь Фу крепко схватил Чжана Сяожо и Лю Чжэна. Он знал, что эти два неправедных ученика были ключевыми фигурами для поддержания мира во всем мире.

Вэй Чэн и Су Би спустились с воздуха и опустились на одно колено.

— Святой Чэнь, пожалуйста, проявите милосердие!

Лу Чжоу взмахнул рукавом.

Бах! Бах!

Вэй Чэн и Су Би снова отлетели назад, выплевывая кровь.

Лу Чжоу произнес:

— Это дело Святого. Кто позволял вам вмешиваться?

— Спасибо, — кивнул Чэнь Фу и обратился к остальным: — Отныне я не стану щадить тех, кто осмелится действовать необдуманно.

Отправленные в полет Вэй Чэн и Су Би шокировано уставились на Лу Чжоу. Они были потрясены тем, насколько нелепо он был силен.

Руки Чэня Фу задрожали, и он сильно закашлял, невольно отпуская Чжана Сяожо и Лю Чжэна.

Освободившись, Чжан Сяожо и Лю Чжэн поспешно отступили.

Чэнь Фу продолжил кашлять, пока не выкашлял полный рот крови.

— Учитель! — Глаза Хуа Иня покраснели. Он поспешно шагнул вперед, чтобы помочь Чэню Фу. Лян Юйфэн и Юнь Тунсяо, казалось, тоже испытывали угрызения совести, судя по слезам, блестевшим в их глазах.

— Проваливай! У меня нет такого нечестивого ученика, как ты! — Чэнь Фу оттолкнул Хуа Иня.

— Я был неправ! — воскликнул Хуа Инь.

— Если ты действительно знаешь, что был не прав — помоги мне разобраться с этими двумя недостойными учениками! — произнес Чэнь Фу, указывая на Чжана Сяожо и Лю Чжэна.

— Хорошо. — Хуа Инь подавил свои эмоции, поднялся на ноги и произнес: — Вы оба проигнорировали правила секты. Не вините старшего брата за безжалостность.

Шух!

Хуа Инь подлетел к двум своим младшим братьям и начал с ними драться.

В тренировочном зале воцарился хаос.

— Старший брат, ты нам не соперник, — произнес Лю Чжэн. Посмотрев на своего учителя, он достал нефритовый талисман и произнес: — Вэй Чэн, Су Би, вперед!

— Мы не можем позволить им уйти! — Юнь Тунсяо и Лян Юйфэн бросились наружу с убийственным намерением в глазах.

В этот момент с летающих колесниц в небе посыпался дождь света.

— Нет!

Юнь Тунсяо и Лян Юйфэн удивленно посмотрели на небо.

— Седьмой, у тебя действительно свои методы. Чтобы справиться с нами, ты потратил столько усилий, чтобы получить это оружие...

На корпусе летающей колесницы были вырезаны рунические символы.

Разбирающаяся в формациях Чжао Хунфу произнесла:

— Похоже, это символы из Великой Пустоты.

— Из Великой Пустоты?

— По крайней мере, они очень похожи, — произнесла Чжао Хунфу.

— Неудивительно, что они так уверены в себе, — кивнул Лу Чжоу.

В этот момент Чэнь Фу с умоляющим выражением лица сжал кулак в сторону Лу Чжоу.

Лу Чжоу не стал дожидаться просьбы Чэня Фу и произнес:

— Как пожелаешь.

Он поднял руку и бросил песочные часы времени.

Электрические дуги пронеслись в радиусе ста миль от горы Осенней Росы.

Цветы, деревья, птицы, звери, летающие колесницы, солдаты и культиваторы замерли.

Бах! Бах!

Лу Чжоу запустил две ручных печати в Вэй Чэна и Су Би.

Бах! Бах!

Он запустил еще две печати в Чжана Сяожо и Лю Чжэна. Забрав нефритовый талисман в руке Лю Чжэна, он вернулся на свое место.

— ... — Чэнь Фу.

В конце концов, Чэнь Фу был Великим Святым. Из всех присутствующих эффект заморозки повлиял на него меньше всего. Увидев, как Лу Чжоу сделал шаг, он испытал восхищение. Он знал, что не способен на подобное.

Когда время продолжило свой ход, Чжан Сяожо, Лю Чжэн, Вэй Чэн и Су Би одновременно упали на землю, выплевывая кровь.

— Что случилось? — Хуа Инь в замешательстве огляделся вокруг.

Остальные, разумеется, тоже пребывали в замешательстве. На их глазах Чжан Сяожо, Лю Чжэн, Вэй Чэн и Су Би внезапно упали на землю и выплюнули кровь.

С неба продолжал падать дождь из света.

Лу Чжоу поднял руку и крикнул:

— Несовершенное Совершенство!

Золотая ручная печать взлетела в небо и в мгновение ока ударила по одной из летающих колесниц.

Бум!

Летающая колесница разбилась вдребезги вместе с руническими символами, а все культиваторы разлетелись в разные стороны.

Лу Чжоу слегка повернулся и произнес:

— Чего вы ждете? Неужели я должен лично участвовать в столь незначительном деле?

— Я сделаю это, я сделаю это! — Минши Инь взлетел в воздух, заставив пространство завибрировать. В конце концов, теперь он был почтенным мастером.

— Я тоже сделаю это! — воскликнула малышка Юань'эр. Она достала пояс Нирваны и проявила астробию, чтобы защититься от дождя света, взлетая в небо.

Малышка Юань'эр не стала скрывать свои карты Рождения, поэтому остальные, разумеется, их увидели.

— У нее действительно 20 карт Рождения!

— Эта девушка! Она не хвасталась! У нее действительно 20 карт Рождения!

Малышка Юань'эр была самым молодым культиватором с 20 картами Рождения, которого они когда-либо видели.

Астробия расцвела в небе и пронеслась над летающими колесницами. Без всякого промедления гигантская астробия нанесла сокрушительный удар по культиваторам вокруг летающих колесниц.

Хотя односторонняя битва была скучной, и не было никакого напряжения, малышка Юань'эр все равно была очень взволнована. Она летала среди культиваторов. Каждый раз, нанося удар, она побеждала десятки людей. Ее веселый смех звучал как звон ветряных колокольчиков, разносясь по небу.

Вместе с тем все меньше людей обращали внимание на Минши Иня, также участвовавшего в битве. Перемещаясь, тот оставлял за собой рябь в воздухе. Он явно использовал силу Дао.

Юнь Тунсяо произнес:

— К счастью, я не выбрал его.

— К счастью, я не выбрал ее.

Через некоторое время небо полностью очистилось.

Лу Чжоу посмотрел на Чжана Сяожо, Лю Чжэна, Вэй Чэна и Су Би.

— Чэнь Фу, ты — Великий Святой. С твоей силой ты мог легко убить их всех, но сегодня ты потратил столько сил... — произнес он.

Чэнь Фу вздохнул.

Лу Чжоу продолжил:

— Раз уж ты пригласил меня сюда, я помогу тебе исполнить твой долг учителя.

— Хорошо. — Чэнь Фу с готовностью согласился.

Рука Лу Чжоу, казалось, несла в себе силу горы, когда он толкнул ее вперед.

Тело Чжана Сяожо отлетело назад.

Лю Чжэн закричал:

— Учитель, нет! У меня есть жетон Великой Пустоты! У меня есть жетон Великой Пустоты!

Бах!

Чжан Сяожо упал. Сила ручной печати пронзила его сердце и раздробила внутренние органы. Нарастающая сила легко раздавила его, не дав прийти в себя.

День! Уничтожена карта Рождения. Получено: 1000 очков заслуг.

День! Уничтожена карта Рождения. Получено: 1000 очков заслуг.

День! Уничтожена карта Рождения. Получено: 1000 очков заслуг.

Одна ручная печать уничтожила три карты Рождения.

В этот момент начал зарождаться шторм Первородной Ци. Увы, прежде чем он успел разразиться, Лу Чжоу с силой рассеял его одним взмахом руки.

После этого он снова вытянул руку.

Лу Чжоу произнес:

— Это простительно, если ты лишь обманул своего учителя. Однако ты осмелился дезертировать в Великую Пустоту, вступить в сговор с внешними почтенными мастерами и напасть на своих товарищей? Как бессердечно. Как мне с тобой поступить?

Чэнь Фу тихо произнес:

— Уничтожь его культивацию.

— Нет! — прорычал Лю Чжэн.

В этот момент из передней части тела Лю Чжэна в сторону Лу Чжоу устремился странный свет.

Лу Чжоу взмахнул рукой.

Бах!

Когда две силы столкнулись, ни одна из них не смогла подавить другую.

Лю Чжэн злобно произнес:

— Ты не должен был вмешиваться в дела горы Осенней Росы! Ты не должен был вмешиваться!

Жетон Великой Пустоты взорвался.

Лу Чжоу ощутил угрозу.

Чэнь Фу, разумеется, тоже ее почувствовал.

— Нечестивый ученик! — покачал он головой.

Тон Лу Чжоу оставался безразличным, когда он произнес:

— Ну и что, что ты связан с Великой Пустотой?

Треск!

В этот момент ладонь Лу Чжоу внезапно вспыхнула, схватила шар света и разбила его. Затем, сжав ладонь в кулак, он ударил им по морю Ци в даньтяне Лю Чжэна.

Бах!

Одним ударом море Ци в даньтяне Лю Чжэна было уничтожено.

— Аргх! — жалобно закричал Лю Чжэн.

Хуа Инь почувствовал себя крайне неудобно. Видя, что Лу Чжоу собирается сделать еще один шаг, он с неестественным выражением лица произнес:

— Я сделаю остальное, я сделаю остальное...

Уничтожение всех карт Рождения и культивации ничем не отличалось от убийства.

Хотя отношения между учениками были важны, Хуа Инь знал, что его младшему брату придется заплатить за свою ошибку. В конце концов, его ошибка была слишком большой и непростительной.

Хуа Инь бросился к Лю Чжэну и уничтожил все его карты Рождения.

Лу Чжоу позволил Хуа Иню делать все, что ему заблагорассудится. В конце концов, его не волновало полученное количество очков заслуг. Лучше, если ему кто-то поможет, а Хуа Инь, несомненно, был лучшим кандидатом для этой работы.

Хуа Инь был старшим учеником Чэня Фу. Если Чэнь Фу действительно умрет, то бремя по поддержанию мира перейдет к Хуа Иню.

Лицо Чжана Сяожо было пепельным. Он сидел на земле и смотрел, как Хуа Юнь уничтожает карты Рождения Лю Чжэна, пока не осталось ни одной.

Однако это еще был не конец. Чэнь Фу произнес:

— Юнь Тунсяо, Лян Юйфэн. Я накажу вас обоих, уничтожив ваши карты Рождения. Вы принимаете наказание?

Лян Юйфэн и Юнь Тунсяо утратили всякие мысли о сопротивлении. Они послушно опустились на колени и в унисон произнесли:

— Я принимаю наказание.

Это наказание было приемлемым. В конце концов, у них будет три дня, чтобы восстановить свои карты Рождения.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2806331>